ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2025.72.16

НАКЛОНЕНИЕ — ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Научная статья

Зокирзода Д.З.[1, *]
[1] ORCID : 0009-0000-4995-2924;
[1] Худжандский государственный университет имени академика Бободжана Гафурова, Худжанд, Таджикистан

* Корреспондирующий автор (istamkulov.jamshed[at]gmail.com)

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые особенности наклонения как одного из средств выражения модальности в английском и таджикском языках. Отмечается, что категория модальности выражает отношение содержания речи к действительности, которое устанавливается говорящим. Доказывается, что модальное отношение глагола тесно связано с категорией наклонения. Различные семантические оттенки модальности реализуются именно с помощью категории наклонения. Автор статьи подчеркивает, что мнения лингвистов о количестве наклонений расходятся. Большинство из них признают существование изъявительного, повелительного и косвенных наклонений. В статье также рассматривается предполагаемое наклонение таджикского языка, английский эквивалент которого выражается с помощью модальных слов.

Ключевые слова: модальность, глагол, наклонение, объективная реальность.

MOOD — ONE OF THE MEANS OF EXPRESSING MODALITY IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES

Research article

Zokirzoda J.Z.[1, *]
[1] ORCID : 0009-0000-4995-2924;
[1] Khujand State University, Khujand, Tajikistan

* Corresponding author (istamkulov.jamshed[at]gmail.com)

Abstract

The given article dwells on certain features of mood as one of the means of expressing modality in English and Tajik. It is noted that the category of modality expresses the relation of the content of speech to reality, which is established by the speaker. It is proven that the modal relation of the verb is closely related to the category of the mood. Various semantic shades of modality are realized precisely with the help of the category of mood. The author of the article underscores that linguists have different opinions about the number of moods. Most of them recognize the existence of the indicative mood, the imperative mood, and the oblique moods. The article also discusses the suppositional mood of the Tajik language, the English equivalent of which is expressed with the help of modal words.

Keywords: modality, verb, mood, objective reality.

Введение

Каждый язык обладает определенной системой средств выражения модальности (глагольное наклонение, модальные глаголы, модальные слова, ряд частиц, интонация, типы предложений по цели высказывания и др.), среди которых важное место занимает наклонение. Наклонение выражает отношение действия, обозначаемого глаголом, к объективной реальности. Наклонения выражаются формами и сочетаниями спряжения глагольных времен.

Категория наклонения в английском языке стала предметом многочисленных дискуссий. Одним из недостатков описания данной категории является то, что лингвисты при анализе этого явления смешивали семантико-функциональные понятия со структурными. В частности, Л.С. Бархударов отмечает, что глагол в английском языке имеет две формы наклонения:

1) форму изъявительного наклонения, которая выражает реальное действие и которая также может выражать условие, желание, предположение и т.д.;

2) форму повелительного наклонения, которая выражает приказ или просьбу [4, С. 129].

Ученый отрицает существование сослагательного наклонения, утверждая, что в примерах "You would do it! If he came in time, he would do it!" форма "would do" представляет собой не два разных наклонения, а одно и то же [4, С. 132].

Другие лингвисты, такие как Дж. Кёрм и О. Есперсен, предлагают иные классификации, включающие, например, изъявительное наклонение и два типа сослагательного, или добавляют повелительное наклонение [5, С. 62], [14, С. 224]. Г. Суит подчеркивает, что категория наклонения выражает отношение говорящего к содержанию высказывания, хотя в некоторых случаях выбор наклонения определяется не отношением говорящего, а характером самого придаточного предложения [18, С. 105–106].

Б.А. Илиш анализирует категорию наклонения по двум критериям — с точки зрения значения и с точки зрения способов выражения, выделяя в системе повелительного наклонения значение побуждения (Inducement) с оттенками приказа, просьбы, мольбы [6, С. 90]. А.И. Смирнитский выделяет в английском языке три основных типа наклонения с

точки зрения отношения действия к реальности: изъявительное, повелительное и сослагательное, последнее из которых подразделяется на четыре вида: Subjunctive I, Subjunctive II, предположительное наклонение и условно-желательное наклонение [8, С. 135–139].

В таджикском языке лингвисты выделяют пять типов наклонения: изъявительное, повелительное, условно-желательное, вероятностное и аудитивное (неочевидное), каждое из которых выражает различные значения в зависимости от отношения говорящего к упомянутому действию [7].

Цель данного исследования — провести сопоставительный анализ системы наклонений в английском и таджикском языках, выявив их семантико-функциональные особенности и способы грамматического выражения.

Для достижения поставленной цели в работе применяются следующие методы лингвистического анализа:

1. *Сопоставительный метод*: используется для выявления сходств и различий в системе наклонений двух неродственных языков — английского и таджикского.

2. *Семантико-функциональный анализ*: применяется для определения значений и функций различных типов наклонений в контексте.

3. *Описательный метод*: включает сбор, систематизацию и обобщение теоретических данных из научной литературы по проблеме исследования.

4. *Контекстуальный анализ*: используется для анализа конкретных примеров из художественной литературы на обоих языках с целью иллюстрации функционирования грамматических форм наклонения.

Основные результаты и обсуждение

Сопоставительный анализ выявил как общие черты, так и существенные различия в системе наклонений английского и таджикского языков.

2.1. Классификация и сопоставительный анализ наклонений

В таджикском языке лингвисты выделяют пять типов наклонений: изъявительное, повелительное, условно-желательное, вероятностное и аудитивное (неочевидное), каждое из которых выражает различные значения в зависимости от отношения говорящего к упомянутому действию [7, С. 32–36].

2.1.1. Изъявительное наклонение

Данное наклонение в обоих языках выражает одно и то же основное значение. Это тип наклонения, который передает совершение или несовершение, подтверждение или отрицание факта действия, то есть то, о чем сообщает говорящий, не противоречит объективной реальности [10, С. 146].

Например: "By this time we had reached the boats and the doctor broke one of them up with the ax" [17, С. 98]; «Босмачиён, ки аз ин ҳол бехабар монда буданд, баъд аз баромадани офтоб аз аҳвол хабардор шуда, атрофи қофиларо фаро гирифтанд» [1, С. 328].

В данных примерах речь идет о действиях, которые произошли в реальности. Изъявительное наклонение в обоих языках выражает реальное действие, происходящее в настоящем, имевшее место в прошлом или которое произойдет в будущем.

2.1.2. Повелительное наклонение

Повелительное наклонение существует как в английском, так и в таджикском языке и выражает сходное значение. Этот тип наклонения подразумевает выражение просьбы, поручения, приказа или указания, при котором второе лицо, то есть слушающий или слушающие, побуждается к выполнению действия.

*Например: "*Get out of here, you young beggar!" [19, С. 17]; "Please, sir, I want some more" [15, С. 6]; «Гулнор! Чароғро пештар биёр!» [1, С. 383]; «Қуттии мобайнии мизи ороиши маро кушоед... Зуд бошед!» [13, С. 210].

В этих примерах говорящий приказывает или просит, чтобы указанные действия были выполнены.

2.1.3. Косвенные наклонения: семантика и способы выражения

Сослагательное наклонение (условно-желательное и вероятностное) представляет собой такой тип наклонения, в котором действие противоречит реальности и выражается как сомнение, желание, вероятность или условие. Этот тип наклонения присутствует в обоих языках, но средства его выражения различны.

Например: "If I can’t get away, they’ ll give me the black spot" [17, С. 15]; "No one should be alone in their old age, he thought" [16, С. 58].

В приведенных предложениях речь идет о предположительных и условных действиях.

Как отмечалось ранее, в таджикском языке для выражения действий, передающих значения сомнения, желания, вероятности и условия, существуют специальные наклонения: условно-желательное и вероятностное.

Вероятностное наклонение в таджикском языке, передающее предположение или вероятность, иногда образуется с помощью морфемы -ист, -гист.

Например: «... дар лаби рӯд Эргаш акаат ҳам будагист» — "Your foster brother Ergash may be down by the canal" [2, С. 32].

В этом примере говорящий сообщает слушающему предположительно, и данное действие построено с помощью морфемы -гист. В английском языке для выражения этого значения не существует специальной грамматической формы. С этой целью в английском языке используются модальные слова probably, perhaps и другие.

Условно-желательное наклонение, в свою очередь, выражает условие и желание.

Например: «Бо таъсири борони дирӯза дар регзор чунон бисёр занбӯруғ рӯидааст, ки ҷувол-ҷувол чидан мумкин аст. Ман барои хонаи худҳомо як халта чидам. Агар хоҳӣ, барои ту ҳам чида медиҳам» — "Well, with all the rain we had yesterday, there is enough mushrooms sprung up in the sand to gather by the sackful! I’ve already picked a big to take home; If you like, I should pick some for you too" [2, С. 34].

В этом предложении говорящий спрашивает слушающего, не хочет ли он, чтобы ему тоже собрали грибов. Здесь речь идет о действии, которое подразумевает условие и желание.

2.1.4. Аудитивное наклонение как уникальная характеристика таджикского языка

Согласно профессору В.С. Расторгуевой, аудитивное наклонение (неочевидное) обозначает действие, в котором говорящий не участвовал непосредственно и узнал о нем из какого-либо источника или путем логических умозаключений. Это наклонение образуется от основы прошедшего времени смыслового глагола и личного местоимения [7, С. 89–97].

Например: «Гӯянд, шоҳ ин суханро шунида, аз ҳамон ҷо сари аспашро сӯи шаҳр гардондааст ва аз он баъд айшу нӯши мудомро тарк карда, ба кори мамлакат ва адлу дод машғул шудааст» [12, С. 139].

В этом предложении речь идет о действии, о котором кто-то где-то слышал, что выражено с помощью слова «гӯянд».

В английском языке такой грамматической категории нет; для выражения этого значения, то есть неочевидности, в английском языке используются аналитические конструкции, например, форма перфекта.

Например: "I have come with an order from the king" [15, С. 54].

Перфектная форма (такая как пришел, прочитал, увидел) выражает действие, являющееся результатом прошлого, о котором говорящий узнал из сторонних источников.

2.2. Грамматические особенности повелительного наклонения

Повелительное наклонение, будучи универсальной категорией, обладает своими особенностями в системах разных языков.

2.2.1. Средства выражения и морфология

Практически все части речи могут использоваться как эквиваленты повелительного наклонения, обладая значением побуждения:

– существительное — Attention! This way! One moment!;
– наречие — Quietly! Careful! Here!;
– прилагательное — Next!;
– местоимение — You!;
– послелог — Up! Down!;
– числительное — One – two — three!;
– междометие — Hush! Tss!;
– отрицательная частица no;
– слово please и подобные.

Как в таджикском, так и в английском языке форма повелительного наклонения выражается с различными модальными оттенками (приказ, команда, просьба, разрешение, совет и др.), основное значение которого заключается в воздействии на волю человека.

В таджикском языке основной формой повелительного наклонения является глагол повелительного наклонения, который относится к группе глаголов настояще-будущего времени.

В английском языке утвердительная форма повелительного наклонения соответствует инфинитиву, то есть форме без частицы to (словарной форме).

Например: "Find them!" [17, С. 23].

В данном типе предложений подлежащее не выражено. Побуждение через просьбу, приказ, совет и т.п. обычно адресовано второму лицу единственного и множественного числа [21, С. 134].

Например: "Give me the key, said my mother" [19, С. 20].

В таджикском языке глагол повелительного наклонения имеет только одно лицо и два числа, а именно: второе лицо единственного и множественного числа. Форма второго лица единственного числа совпадает с основой глагола настоящего времени.

Например: «Биё, расидем!» [9, С. 142].

Форма второго лица множественного числа выражается путем присоединения к основе глагольного суффикса -ед, иногда -етон, что совпадает с формой аориста второго лица множественного числа.

Например: «Дар пушти дӯкон даре ҳаст, чун аз он ҷо бароед ба гӯристон рост меояд, аз ҳамон дар баромада ба гӯристон дароед ва аз он ҷо бадар равед!» [3, С. 158].

Кроме того, форма повелительного наклонения как в поэзии, так и в прозе принимает префикс би- (бу-) и выражает значение просьбы или мольбы с мягкой и ласковой интонацией.

Например: «Бимир то бираҳӣ, эй ҳасуд! К- ин ранҷест, / Ки аз машаққати он ҷуз ба марг танвон раст» [3, С. 235].

2.2.2. Отрицательная форма

Отрицательная форма повелительного наклонения в английском языке выражает запрет действия и образуется с помощью вспомогательного глагола "do" и отрицательной частицы "not". Обычно вместо «do not» используется сокращенная форма "don’t".

Например: "Don’t make the ghost angry, said Merry" [17, С. 93].

В таджикском языке, в свою очередь, отрицательная форма повелительного наклонения образуется путем присоединения префикса на- (иногда ма-) к основе настоящего времени. Следует отметить, что префикс ма- характерен для поэзии, пословиц и поговорок.

Например: «Ту ҳарзагӯй макун» [3, С. 276].

Следует отметить, что отрицательная форма повелительного наклонения также в зависимости от момента речи может выражать мягкую и ласковую просьбу или настояние, либо, наоборот, серьезность, упрек, протест и запрет.

Например: «Ин хоҳар, майлаш, нафарояд!» [3, С. 82].

2.2.3. Синтаксические и стилистические особенности

В таджикском языке форма повелительного наклонения глагола иногда используется с личными местоимениями (ту, шумо- шумоҳо, шумоён), но чаще без них. Смысловые и стилистические оттенки ее, аналогично аористу,

проявляются в тесной связи с формой и способом выражения, содержанием текста и интонацией речи. Например, появление формы второго лица единственного числа с префиксом ме- (мебош, мерав, мегӯй) характерно только для поэтического стиля.

В английском языке вспомогательный глагол "do" может использоваться для эмоционально настойчивых просьб в утвердительной форме повелительного наклонения, *например*: "Do what I am telling you to do" [19, С. 215]. Появление слова "please" в начале или в конце повелительных предложений в английском языке смягчает побуждение и превращает его в вежливую просьбу, например: "Please, believe me, I ask you!" [19, С. 31].

Кроме того, в английском языке, помимо инфинитива, существует другая форма глагола, имеющая значение побуждения. При обращении к третьему лицу используется глагол "let". Между "let" и инфинитивом глагола ставится существительное в общем падеже или объектный личное местоимение (him, her, them), и глагол "let" произносится без ударения. Например: "Let him go to bed, Father" [19, С. 76].

При обращении к первому лицу множественного числа (мы), когда речь идет о приглашении к совместному действию, используется форма "let us", которая обычно имеет сокращенную форму «let’s» и переводится на таджикский язык словом «биёед», например: "Well, Jim, let’s go to the Hall, then, said Mr. Dance»" [17, С. 25]. — «Хуб, Ҷим ин тавр бошад биёед ба толор мебаром гуфт ҷаноби Данс».

Заключение

В результате исследования установлено, что, несмотря на функциональное сходство в выражении отношения действия к реальности, системы наклонений в английском и таджикском языках демонстрируют значительные структурные различия. Английский язык характеризуется менее развитой системой морфологических наклонений, компенсируя это широким использованием аналитических конструкций, модальных глаголов и лексики. Таджикский язык обладает более богатой и детализированной системой морфологических наклонений, включая такие специфические формы, как условно-желательное, вероятностное и аудитивное.

Выявленные сходства и различия отражают общие принципы организации грамматического строя данных языков — аналитизм в английском и синтетизм в таджикском. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших сопоставительных исследованиях, в практике преподавания английского и таджикского языков, а также в теории грамматики.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Айнӣ С. Дохунда / С. Айнӣ. — Душанбе : Ирфон, 1984. — 420 с.
2. Айнӣ С. Куллиёт. Ҷ. 6. Ёддоштҳо. Қисми 1 Ва 2 / С. Айнӣ. — Душанбе : Нашрдавтоҷ, 1962. — 414 с.
3. Айнӣ С. Восифӣ Ва Хулосаи Бадоеъ-Ул-Вақоеъ / С. Айнӣ; ба чоп таёркунанда К. Айнӣ. — Душанбе : Ирфон, 1977. — Ҷ. 13. — 432 с.
4. Бархударов Л.С. Грамматика английского языка : учебное пособие / Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг. — Москва, 1973. — 422 с.
5. Есперсен О. Философия грамматики / О. Есперсен. — Москва, 1958. — 438 с.
6. Ильиш Б.А. Современный английский язык. Теоретический курс / Б.А. Ильиш. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство литературы на иностранных языках, 1948. — 348 с.
7. Расторгуева В.С. Система таджикского глагола / В.С. Расторгуева, А.А. Керимова. — Москва : Наука, 1964. — С. 152–159.
8. Смирницкий А.И. Морфология английского языка / А.И. Смирницкий. — Москва, 1959. — 440 с.
9. Сорбон. Дашти Морон: Қисса Ва Ҳикояҳо / Сорбон. — Душанбе : Адиб, 1990. — 352 с.
10. Усмонов К. Грамматикаи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / К. Усмонов. — Хуҷанд : Нури маърифат, 2017. — 430 с.
11. Усмонов К. Грамматикаи назарии забони англисӣ / К. Усмонов. — Душанбе; Хуҷанд, 2009. — 236 с.
12. Фирдавсӣ А. Достонҳои Шоҳнома / А. Фирдавсӣ; нигориш С. Улуғзода. — Душанбе : Маориф, 1977. — 223 с.
13. Бронте Ш. Ҷен Эйр : роман / Ш. Бронте. — Душанбе : Истиқбол, 2010. — 412 с.
14. Curme G.O. A Grammar of the English Language / G.O. Curme. — Vol. 1–2. — London, 1931. — 318 p.
15. Dickens Ch. The Adventures of Oliver / Ch. Dickens. — Moscow, 2009. — 280 p.
16. Hemingway E. The Old Man and the Sea / E. Hemingway. — London, 1963. — 112 p.
17. Stevenson R.L. Treasure Island / R.L. Stevenson. — Moscow, 1963. — 278 p.
18. Sweet H.A. A New English Grammar. Logical and Historical / H.A. Sweet. — Part I : Introduction, Phonology, and Accidence. — Oxford : Clarendon Press, 1940. — 500 p.
19. Twain M. The Prince & The Pauper / M. Twain. — Moscow, 2008. — 208 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ayni S. Dokunda [Dokhund] / S. Ayni. — Dushanbe : Irfon, 1984. — 420 p. [in Tajik]
2. Ayni S. Kulliyot. Vol. 6. Yoddoshto. Qismi 1 va 2 [Collected Works. Vol. 6. Reminiscences. Parts 1 and 2] / S. Ayni. — Dushanbe : Nashrdavtoj, 1962. — 414 p. [in Tajik]
3. Ayni S. Vosifī va Khulosai Badoye"-ul-vaqoe". Ba chop ta"yorkunanda K. Aynī [Vosifi and Khulasa-i Badai-ul-vaqa'i. Prepared for publication by K. Ayni] / S. Ayni. — Dushanbe : Irfon, 1977. — Vol. 13. — 432 p. [in Tajik]
4. Barkhudarov L.S. Grammatika Angliyskogo Yazyka [Grammar of the English Language] : Textbook / L.S. Barkhudarov, D.A. Shteling. — Moscow, 1973. — 422 p. [in Russian]
5. Jesperson O. Filosofiya Grammatiki [The Philosophy of Grammar] / O. Jesperson. — Moscow, 1958. — 438 p. [in Russian]
6. Il'ish B.A. Sovremennyy Angliyskiy Yazyk. Teoreticheskiy Kurs [Modern English Language. Theoretical Course] / B.A. Il'ish. — 2nd ed., rev. and enl. — Moscow : Foreign Literature Publishing House, 1948. — 348 p. [in Russian]
7. Rastorgueva V.S. Sistema Tadzhikskogo Glagola [The System of the Tajik Verb] / V.S. Rastorgueva, A.A. Kerimova. — Moscow : Nauka, 1964. — P. 152–159. [in Russian]
8. Smirnitskiy A.I. Morfologiya Angliyskogo Yazyka [Morphology of the English Language] / A.I. Smirnitskiy. — Moscow, 1959. — 440 p. [in Russian]
9. Sorbon. Dashti Moron: Qissa va Hikoyaho [Snake Steppe: Novellas and Stories] / Sorbon. — Dushanbe : Adib, 1990. — 352 p. [in Tajik]
10. Usmonov K. Grammatikayi Muqoisavii Zabonhoi Anglisī va Toҷikī [Comparative Grammar of English and Tajik Languages] / K. Usmonov. — Khujand : Nuri Ma"rifat, 2017. — 430 p. [in Tajik]
11. Usmonov K. Grammatikayi Nazariyayi Zaboni Anglisī [Theoretical Grammar of the English Language] / K. Usmonov. — Dushanbe; Khujand, 2009. — 236 p. [in Tajik]
12. Firdavsī A. Dostonhoi Shohnoma. Nigorishi S. Uluƣzoda [Stories from Shahnameh. Retelling by S. Ulughzoda] / A. Firdavsī. — Dushanbe : Maorif, 1977. — 223 p. [in Tajik]
13. Brontyo C. Jen Eyr [Jane Eyre] : A Novel / C. Brontyo. — Dushanbe : Istiqbol, 2010. — 412 p. [in Tajik]
14. Curme G.O. A Grammar of the English Language / G.O. Curme. — Vol. 1–2. — London, 1931. — 318 p.
15. Dickens Ch. The Adventures of Oliver / Ch. Dickens. — Moscow, 2009. — 280 p.
16. Hemingway E. The Old Man and the Sea / E. Hemingway. — London, 1963. — 112 p.
17. Stevenson R.L. Treasure Island / R.L. Stevenson. — Moscow, 1963. — 278 p.
18. Sweet H.A. A New English Grammar. Logical and Historical / H.A. Sweet. — Part I : Introduction, Phonology, and Accidence. — Oxford : Clarendon Press, 1940. — 500 p.
19. Twain M. The Prince & The Pauper / M. Twain. — Moscow, 2008. — 208 p.